

Письма наших читателей и рабкоров

ДО СВИДАНИЯ, БОЛГАРСКИЕ ДРУЗЬЯ!

Три года назад болгарские товарищи А. Димитров, В. Попов, Г. Георгиев прибыли в Советский Союз для прохождения практики на металлургических, строительных и других предприятиях. Их направили в Магнитогорск. Здесь в тресте «Магнитострой» т. Димитров совершенствовал специальность электрика в Спецжилстрое, т. Попов трудился на заводе крупнопанельного домостроения, где освоил специальность сварщика-арматурщика, в Отделстрое маяром, а потом бригадиром работал т. Георгиев.

Проработав два года в строительных организациях, они с другими товарищами были направлены в цехи комбината. Больше года все трое работали в коллективе первого листопрокатного цеха резчиками на первом и втором агрегатах резки.

За это время они старательно изучали сложную технику, каждый из них ко дню отъезда мог самостоятельно работать на любом участке агрегата. Честные и очень трудолюбивые, они за короткий срок завоевали хороший авторитет.

Поступая к нам, они почти не владели русским языком. Сейчас же благодаря своей настойчивости

и помощи русских друзей они свободно говорят по-русски. А т. Попов закончил 1-й курс Челябинского политехнического института заочно. Перешел на второй курс.

На днях трудящиеся коллективов, где трудились эти товарищи, устроили им теплые проводы. Рабочие бригады № 2 адъюстажа 20 июля провели в красном уголке собрание, посвященное проводам т. Димитрова, и вручили ему памятный подарок статуэтку «Чапаев» из знаменитого каслинского литья с гравированной надписью: «А. Димитрову от коллектива 2-й бригады ЛПЦ-1 Магнитогорского металлургического комбината. 1960 г.» и повесть Д. Фурманова «Чапаев». По поручению собрания подарок вручил профорг С. Жириков. Многие рабочие выступили со словами дружбы и признательности, хвалили А. Димитрова за хорошую работу, пожелали счастливого пути на Родину.

Принимая подарок, т. Димитров горячо благодарил за такое внимание и за тот опыт, который получил здесь.

Коллектив адъюстажа бригады № 3, где мастером Г. Кухта, в честь отъезда тт. Попова и Георгиева сфотографировался с ними на память.

Горячо благодарили болгарские товарищи. Тов. Попов, прощаясь, заявил, что и на родине будет трудиться так, как трудятся советские люди.

—Вы нас многому научили, — сказал он, — и мы остаемся благодарны вам. Желаем коллективу листопрокатчиков еще лучше трудиться.

Особенно довольны остались тт. Попов и Георгиев мастером Г. Кухтой, который, как родной отец, относился к ним и ко всему коллективу. Где надо, потребует, а при необходимости и приложит все усилия разъяснить и научить.

И вот наши друзья уходят в последний раз из цеха, все пожмала им руки и долго еще было слышно: «До свидания, до свидания!» «Счастливого пути».

А. КРИВОШЕЕВ,
упаковщик.

В. Е. Тюлькин работает старшим люковым коксовых печей первого блока. Опытный люковой Тюлькин всегда прилежно относится к своей работе, не допускает газования люков.

За успешную работу В. Е. Тюлькин неоднократно присуждался первенство во внутриводном социалистическом соревновании.

На снимке:
В. Тюлькин.
Фото Е. Нарпова.

Перед судом коллектива

Четыре раза за этот год собиравшись в нашем цехе товарищеский суд. Четыре раза мартеновцы с укоризной смотрели на смущенные лица, поникшие головы провинившихся товарищей. Дела, которые приходилось разбирать товарищескому суду, были самого различного характера. Была здесь и драка, которую устроили прямо на рабочем месте каменщики Острик и Николаев. Это Острик решил посчитаться с Николаевым за то, что тот бросил в него раствором. В ход были пущены кулаки. Конечно, за этот позорный факт тому и другому не поздоровилось: Острик получил выговор, а Николаев перевели на месяц на нижеоплачиваемую работу.

За прогул отчитывались перед коллективом подручный разливащика Исхаев и подручный сталевара Катаргин. Оба они прогуляли в разное время, но у того и друго-

го причина была одна — выпили лишнего на свадьбах друзей, поэтому и не могли подняться вовремя с подушки пьяной головы. Нарушение дисциплины одинаково, но спрашивать приходилось по-разному, потому что если у Исхаева небольшое образование, то Катаргин студент четвертого курса горно-металлургического института, сам будущий командир производства, это накладывает на него большую ответственность за каждый свой шаг, проступок. Правда, этот случай был для него хорошим уроком: чувствовалось, что парень столько пережил, передумал, что вряд ли еще когда-нибудь повторит нечто подобное.

Совершенно удивительный фортель выкинули каменщики Корытников и Матвеев. Однажды они вдруг исчезли во время рабочей смены. Что тут творилось в цехе! Представьте себе общее волнение: во

время работы вдруг как испарилось два человека. Вдруг с ними несчастный случай! Всех, кого можно, оторвали от работы с одним заданием: искать пропавших. Что творилось в эту ночь: обшарены все уголки, все закоулки, но нигде не обнаруживали и следа. А в это время Корытников и Матвеев, найдя лаз между штабелями кирпича, заснули в куче стружек. Глаза они соизволили открыть только к концу смены, когда все уже устало от заботы и беспокойства. Сейчас тот и другой работают рабочими по приговору раствора. Причем, Матвеев будет здесь работать три месяца, так как за ним и раньше водились нарушения.

Но наказание наказанием, важен результат: подействовало ли строгое обсуждение товарищей на провинившихся. И тут надо сказать одно: пожалуй, ни одно административное взыскание не действует так строго. Ведь там прогульщик или дебошир не видит такого единого осуждения. Товарищеский суд надолго остается в памяти, он дает такую встряску, что человек забывает свои дурные привычки, в этом мы уже убедились на приведенных примерах. Не слышно теперь ничего плохого ни о Катаргине, ни о Николаеве, ни о Острике, ни о Матвееве и др.

К. ЕРШОВ,

мастер-механик мартеновского цеха № 1, зам. председателя товарищеского суда.

Так работать опасно

На стане «2350» листопрокатного цеха уже давно оборудованы и пущены в эксплуатацию операторский пост и рольганги. Но пробраться на пост во время работы стана чрезвычайно трудно. Все время по рольгангам проносятся горячие полосы, а переходного мостика нет. И порой видишь, как, словно эквилибрист, рабочий пробирается по рольгангам.

Об этом давно уже ставили в известность администрацию цеха. Однако мер никаких до сих пор не предпринимается. Пора изготовить переходной мостик и не подвергать опасности работающих на стане.

С. НЕГОДАЕВ,
электрик стана «2350».

О порядке не заботятся

Идет общественный смотр работы зарубежных столовых, торговых предприятий. На большом щите во втором мартеновском цехе вывешено извещение о смотре, фамилии членов комиссии по смотру и призыв принимать участие в борьбе за лучшее обслуживание трудящихся, за безупречную работу столовой. В числе членов комиссии руководители цеха, переводники производства и директор столовой № 2 А. Шелковников.

Все это хорошо и, казалось бы, что комиссия должна в первую очередь заняться своей столовой № 2, навести порядок, при котором бы и мартеновцы, и рабочие других цехов могли нормально пообедать. Но этого нет. До ремонта столовой зал был просторнее и обслуживание было сносное. По крайней мере никто не тратил много времени на обеды.

Теперь не то. Мы, работники цеха мартена, имеем часовой перерыв на обед с 10 часов 30 минут. Прежде укладывались в свое время, можно было и газету почитать. Сейчас же весь час приходится стоять — то в очереди к кассе, то к столику.

Официанткам дано указание в первую очередь обслуживать сталеплавильщиков, машинистов — то есть, тех, кто не имеет обеденного перерыва. Это указание правильное, так и должно быть. Но плохо то, что работники столовой так же вне очереди обслуживают и работников конторы мартеновского цеха и людей, которые могут подождать, не связанные с производством.

—Столовая наша и мы должны обедать в первую очередь, — заявляют работники цеха, ссылаясь на такую установку начальника цеха А. Трифонова.

Такая установка крайне неправильна. Столовая должна обслуживать и наш цех, как было всегда. А чтобы был какой-либо порядок в столовой, нужно наметить график обедов работников цехов и отделов. Пусть каждый приходит в свое время и не созда-

ется толкучка у кассы и столов. А сталеварам, подручным, машинистам — тем, кто не может пользоваться перерывом, нужно выделить столики, за которыми их и обслуживать без очереди. Наведением такого порядка в столовой и должна заняться комиссия в дни общественного смотра.

А. МОРЕВ, А. РЫЖКОВ,
А. РАСПОПОВ — мастера,
П. ЗАХАРОВ, нач. техотдела,
Н. ЛЕЖНИН, А. КОРОТКОВ,
слесари куста мартена.

У Александра Самойлова, подручного кузнеца, на все есть только одно оправдание:

—Я бывший детдомовец, — любит твердить он, — видел жизнь всякую, родители меня по голвке не гладили, чего с меня спрашивать. Хорошим манерам ни у кого не обучался.

Манеры, детдомовская жизнь — это излюбленная тема разговора у Самойлова, особенно когда пригубит рюмку. Так-то ему становится жалко себя, так-то печально, что хоть волком вой. Порой это настроение передается и нам, его старшим товарищам по работе. Легко ли наблюдать, что человек сам себя губит. Самойлов в цехе не больше, чем год, а какая слава о нем идет? Такой известности никто не позавидует. Иметь на своем счету за такой короткий срок три прогула — найдется ли еще где-нибудь такой «рекордсмен». Начнет «глушить» водку, тоже не знает себе соперника. И это в девятнадцать лет.

ЗДЕСЬ НЕ БЕРЕГУТ ВРЕМЯ

Всем понятно, как дорожишь своим свободным от работы временем. Ведь это — отдых, накопление свежих сил для нового трудового дня. А вот работники финансового отдела комбината не считаются с этим. Часто они нарушают график выдачи заработной платы.

В последнее время в службе подвижного состава внутризавод-

Пора увещеваний прошла

Как тут нам не горевать, тем более, что испытали уже все средства. Я несколько раз ходил к нему в интернат, чтобы в спокойной обстановке, не отвлекаясь, поговорить по душам. Он вроде бы смущался, понимал свое дурное поведение, общался исправиться, а уже буквально на следующий день все начиналось по-старому.

И дружки у него подобрались подобные ему. Среди них подручный кузнеца Шкулев, отбывающий сейчас за дебош пятнадцать суток. Конечно, ничего доброго из такой дружбы Самойлов почерпнуть не может. Два раза уже осуждали его в цехе. Один раз стоял он перед товарищеским судом. Скоро Александр опять предстанет перед ним. И все за одно — пьянку. Совсем недавно явился он в цех «под мухой». В таком состоянии работать около раскаленного металла нельзя. Опьяне-

ние Самойлова стало скоро заметно всем. Конечно, Самойлова тут же отстранили от работы, послали в медпункт. Теперь вопрос о нем стоит совсем строго.

Не знаю, как решит коллектив, ведь всем давно уже надоело возиться с этим «несговорчивым» детинкой, от которого добрые увещевания отлетают, как от стенки горох. Не будет ему никакой скидки и на детдомовское воспитание. Разве это причина? Сколько хороших работников пришло на комбинат из детских домов, это трудолюбивые, уравновешенные люди. А Самойлову мешает одно — его бесхарактерность, слишком быстро он забывает свои обещания исправиться, взять себя покрепче в руки, поэтому и несет его дурной ветер.

Одуматься надо парню, хоть раз серьезно проанализировать свое поведение, а то ведь и на производстве у него дела пошли хуже. Раньше старался, теперь день ото дня работает все хуже, разленился. Скажешь ему, он только хмыкнет:

—Кому какое дело, сколько я зарабатываю. С собой и своим заработком распоряжаюсь как хочу.

Как убедить такого, если не хочет признать, что он сам себе враг.

А. НАЙДЕНОВ,
начальник смены кузнечно-прессового цеха.

И. ДВОРНИКОВ,
машинист электровоза
внутризаводского ЖДТ.